

МЕСТЬ УХОВЁРТКИ

КРОВАВАЯ КАРУСЕЛЬ

АНДРЕЙ АРСЕНЬЕВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Арсеньев

**Месть уховёртки:
Кровавая карусель**

«Автор»

2024

Арсеньев А.

Мсть уховёртки: Кровавая карусель / А. Арсеньев — «Автор»,
2024

Завораживающая повесть о бедной маленькой уховёртке, которая вынуждена ступить на тропу войны против всего человечества с целью истребить их с лица Земли. Что люди сделали уховёртке такого страшного, что той приходится мстить обидчикам, прокравшись в их ушные раковины, а потом вертеть ими, вертеть... Уховёртка – это олицетворение самой мести. И пусть каждому будет известно, что она не знает пощады и что никому от неё не уйти.

© Арсеньев А., 2024

© Автор, 2024

Андрей Арсеньев

Месть уховёртки: Кровавая карусель

Начинаем.

Ночь. Квартира. Все жильцы дома кое-как спят, за исключением одного тинейджера и его верных спутников – джойстика, игровой приставки и телевизора. Кое-как – это из-за того, что тинейджер играл в какую-то войнушку, не удосужившись сделать потише. А надеть наушники не соблаговолит. Из-за чего вскоре очень пожалеет. Вскоре это... сейчас.

Ага! Глядите: что-то попало ему в ухо, а наш тинейджер плечом пытается устранить возникший дискомфорт, потому что руки от святыни отрывать не хочет. Ха-ха, не, но вы поглядите на него: уже коленом туда лезет. Да оторви ты свою сраную руку от джойстика, выстави указательный палец, а затем засунь его в ушную раковину и вытащи эту!.. Эту что?

Ничего себе! Вот это да! Ты видишь это? Так это ж уховёртка! Самая настоящая *Forficula auricularia*! И не абы где! А в ухе! Я не верю своим глазам! Нет, давайте убедимся воочию, что это действительно *Forficula auricularia*, а не какая-то там жалкая *Scathophagidae*. Так, приблизим ракурс... ещё... ага, стоп! Не спугни её. Да, это она. Высунула голову из ушного отверстия, а форцепсами – если хорошенько приглядеться – что-то старательно пытается нащупать в глубине уха. Ах да, я ж забыл, что имею дело с дилетантами. Форцепсы – это видоизменённые перки на конце туловища насекомого... Ох, боже... ну усики по-простому, или клещи, щипцы. Как тебе ещё объяснить, ты, тупорылый ба...

Подождите! Что это было? Вы слышали? Что-то щёлкнуло. И почему наш тинейджер замер, испуганно уставясь в монитор, на котором его тут же прикончили? Я имею ввиду в видеоигре. Так, всё внимание на уховёртку. Вы заметили? Она зацепилась одним форцепсом за стенку ушного отверстия, а вторым хочет сделать то же самое. Водит им, водит... ага, попался!

Щёлк. Поехали. Боже, неужели это происходит наяву? Кто-нибудь ущипните меня. Да не так сильно!.. Придурок... Прямо на наших с вами глазах *Forficula auricularia*, которая в народе именуется просто как уховёртка, уцепилась своими великими форцепсами за стенки ушного отверстия, взяла их, так сказать, в клещи и начала выворачивать обладателя уха против часовой стрелки! Вертеть его! Голова при этом находится на том же уровне, на котором и была ранее. То есть наш тинейджер начинает медленно-медленно, словно в невесомости, крутиться ногами вверх. А голова тоже наклоняется к потолку, но уровень держит. Как будто через уши просунули штырь, который теперь стал осью вращения. Получается что-то наподобие нашей с вами Солнечной системы: пальцы на ступнях – это Нептун, голень – Уран, колено – Сатурн, Юпитер у нас само-собой – жопа, Марс – пупок, Земля – локоток, Венера – сосок, Меркурий – подбородок, а ухо – Солнце!

Охо-хох... и тут ничего не понял. Нет, я так долго не выдержу. Меня не устраивает такой читатель... Нет, уж, простите, клиент не всегда прав! Нет, не всегда! Некоторые клиенты – это просто конченные дегенераты, которые до сих пор считают, что буква Г – звонкая, а парная к ней К – глухая!.. Да мало ли что этому в школе учат! Петух что кричит? Правильно! КУ-КА-РЕ-КУ! А теперь прокричите ГУ-ГА-РЕ-ГУ! Что звонче?.. А-а, а-а, понял? А ты говоришь! Да потому петух и кричит КУКАРЕКУ, поскольку К – это звонкий звук, а к букве Г (кстати тоже звонкой) не парная глухая, что любому первокласснику понятно, должна соотноситься Х! Но нет же, у нас ведь в Министерстве школьного образования одни профессора сидят, которые и без нас знают, что правильно, а что нет, а потом учат этому детишек, которым потом уже я вынужден объяснять, что такое самые обыкновенные, мать его, форцепсы! Вы можете этому поверить? Вы только вдумайтесь: объяснять, что такое – форцепсы! Форцепсы, мать вашу!..

Ладно, вернёмся к уховёртке и её Солнечной системе... Так уж и быть, в последний раз снисхожу до тебя, читатель: уховёртка – это хомяк, а ухо и сам тинейджер – колесо. Доволен?

Быстрый наезд на уховёртку. Подождите, о боже, наш тинейджер, поохивая, уже висит в горизонтальном положении, показывая прямыми ногами 3 часа ночи! И ведь верно показывает! Часы не отстают! Вау! Но вот вопрос: выдержит ли его шея такие нагрузки?

А что же уховёртка? Не, но вы только поглядите на это лицо: полная сосредоточенность на своём деле. Тинейджер весь такой кривой, расположен не в ракурсе, а уховёртка продолжает, перебирая лапками, находится макушкой вверх относительно пола, а подбородком – вниз, и притом расположив её анфас! Сама элегантность! Даже хомяк так не может!

– Ма... ма... Мама! – наконец хрипло выкрикивает тинейджер, когда его линия шеи показывает 2-й час ночи, а туловище – 4-й. Но мама не слышит, потому что из-за твоих ночных сеансов давно использует беруши, а папа и вовсе не вытерпел и ушёл. Навсегда!

О боже, шея... Она не выдержит... нет, не выдержит... Хххрясь!

С прискорбием вынужден сообщить, дорогой читатель, что душа покинула нашего тинейджера ровно в 03:03 по московскому времени, тогда как телесная оболочка – голова и шея – замерла в положении 01:00, а туловище и ноги свисли, как красные серёжки петуха, после чего всё это вмиг рухнуло в кресло...

Покойся с миром тинейджер. Мы не будем по тебе скучать.

А где же уховёртка? Что с ней?.. Ты видишь?

Чёрт... Я всё своё внимание направил на тинейджера и потому упустил уховёртку.

Чёрт!

Читатель, ты ещё здесь? Слава богу, хоть ты меня не покинул... Знаешь, я всю ночь раз за разом просматривал вчерашнюю запись и понял, куда подевалась уховёртка после крушения: она, воспользовавшись моим замешательством, быстро развернулась и юркнула вглубь уха. Просматривая этот момент в записи, я вновь и вновь задаю себе пугающие вопросы:

Для чего она это сделала?

И главное... зачем?

* * *

Боже, какое тяжкое бремя опустилось на мои плечи... Сначала этот всезнайка, потом моя лучшая команда... А сейчас она... Уховёртка.

– Докладывайте, – обратился босс к двум сидящим напротив него сотрудникам специального секретного разведывательного отдела.

– Босс... – трусливо промямлил один из них. Если ему надеть очки, получилась бы вылитая копия Исаака Бабеля. – Мы перерыли всё, что могли... но...

– Значит, плохо рыли! – после чего со стола полетел монитор компьютера и папки с бумагами.

Оба сотрудника вжали головы плечи и глубоко задышали. Тишина давила на них с невероятной силой.

– Пятнадцать убийств... Вы только вдумайтесь, пятнадцать убийств совершила эта уховёртка за месяц, и вы, уроды, не знаете, куда она подевалась? где она сейчас находится? для чего она это делает? Вы хоть на один из этих вопросов можете что-то внятное мне прописать или нет? Вы, сукины отродья!

– Босс... – пропищал второй сотрудник. Если с него снять очки, получилась бы вылитая копия Исаака Бабеля. – Эта *Forficula auricularia*...

Босс мигом врезал ему по лицу.

– Какая, мать вашу, Фортикула аурикулария! – закричал босс. – Ты хоть знаешь, что говоришь, когда свою харю открываешь?

– З-знаю, – обиженно проговорил побитый. Глаза его покрылись влажной плёнкой, а из носа потекли сопли.

– И что ты знаешь? Ты хоть понимаешь, что означает эта Фортикуля аурикулария?!

– У-ухвёртка обыкновенная, – ответил тот, утирая нос.

– Обыкновенная ухвёртка, по-твоему, способна убить пятнадцать человек?!

Бабели не стали отвечать.

– Босс... – вновь заговорил, который в очках, – эта ухвёртка ест их мозги.

Возникла пугающая тишина.

– Я знаю! – заорал босс. – Ты мне это уже на прошлой неделе докладывал или ещё когда! Я, по-твоему, что, склеротик?!

– Н-нет.

– А что тогда? Какого хуя ты мне снова это говоришь? Или что, по-твоему, здесь что-то изменилось? – оглядывая офис с распростёртыми руками. – Появился какой-нибудь новый недоспециалист, которому нужно открыть эту пугающую информацию? А?

– Н-нет, – пропищал очкастый и на миг посмотрел в мою сторону.

– Так, ты куда это посмотрел? – спросил босс, сердито поднимаясь со стула и вглядываясь туда, куда смотрел очкастый. – А? Ты на кого это там посмотрел? – говорил босс, выйдя из-за стола. Затем он приблизился ко мне и, нагнувшись, стал пристально вглядываться в мою сторону, по-боксёрски двигая головой из стороны в сторону. – Ты на кого, мать твою, я спрашиваю, посмотрел сейчас? – говорил он, не оборачиваясь на очкастого. – Ты на кого, мать твою, я спрашиваю, посмотрел сейчас?!

Я глазами умолял Бабеля не выдавать меня.

– Ты на кого, мать твою, я спрашиваю, посмотрел сейчас?!

– Ни на кого.

Очкастый сотрудник теперь лежал на полу, но уже без очков и без носа – тот торчал из затылка.

Выплеснув эмоции, босс слегка успокоился и снова занял своё место во главе стола.

– Мотивы, сука... – произнёс он, стуча пальцами по столешнице. – Мотивы... Зачем она это делает? – уже смотря на сидящего сотрудника разведки. – Если мы поймём для чего она это делает, почему, то... то сможем предугадать её дальнейшие шаги. Остановить её... Заманить в ловушку!

Босс и Бабель молча смотрели друг другу в глаза. Шевелили извилинами, прогалинами. Вскоре Бабель произнёс:

– Ай, – и резко поднёс руку к уху, но так и не достиг его, поскольку рука замерла навису.

Бабель начал медленно-медленно вертеться вокруг ушной оси. Ботинки оторвались от пола. Колени упёрлись в столешницу и принялись задира́ть её вверх. Босс с отпавшей челюстью отскочил от стола. Тот завалился на пол, прямо у его ног.

– Еба́ный дизель, – медленно вырвалось изо рта ошеломлённого босса. Рот после этого не закрывался. Босс явно пребывал в ступоре, глядя на вздымающуюся промежность Бабеля.

– Прекрати! – прокричал босс в сторону вращающегося подчинённого. Он впервые в жизни ощутил страх. – Зачем ты это делаешь?!

Не дождавшись ответа, босс отринул от себя страх и смело кинулся в обход опрокинутого стола.

– Я остановлю тебя! – решительно сказал он, подойдя к горизонтально висящему в воздухе сотруднику. Ноги Бабеля были согнуты в коленях, а глаза широко раскрыты от испуга. В следующую секунду зрачки задралась вверх, превратив глаза в сплошной белок, и замерли.

Замерло всё.

– Меня не остановить.

Это был пронзительный звук. Он исходил из тела висящего. Рот был открыт, но губы и язык не двигались.

– Я есть Зло, что закалялось в глубинах Ада. Я есть Тьма, которая поглотит весь свет. Я везде. В любой момент. В любой точке мира. Людская жизнь померкнет предо мной, покуда Смертью повелеваю Я. Оно орудие, чья сила заключена в форцепсах моих. Я – Страх. Я – Боль... Я – Месть.

Опосля этого Бабель резко накренился вверх. Засим последовал хруст. И тело убитого рухнуло на пол.

Босс впервые в жизни ощутил Страх. Он недолго постоял, собираясь с мыслями, и, смотря прямо перед собой, недоумённо проговорил:

– Форцепсами?... Это ещё что такое?

Он принялся разглядывать тело убитого. Его голову. Уховёртка где-то там.

Босс молниеносно двинулся к маленькому журнальному столику, на котором стояли поднос и металлическая куполовидная крышка для блюд. Он взял её, а потом, вернувшись обратно, опустился на колени перед лицом убитого уховёрткой Бабеля и с сокрушительной силой накрыл его голову крышкой. Голова оказалась отделена от тела. И уховёртка находилась где-то там. Под куполом.

Босс сидел, не рискуя отнять рук от крышки. С каждой секундой его глаза раскрывались всё шире и шире от осознания успеха, пока не заняли собою половину лица. Босса поглотила эйфория.

– Вы имеете право хранить молчание. Всё, что Вы скажете, может быть и будет использовано против Вас в суде! – говорил босс, гогоча от восторга. – Вы имеете право на присутствие адвоката во время допроса. Ха-ха! Если... если... ха-ха-ха!.. Если Вы не можете оплатить услуги адвоката, ха-ха-ха-ха... (уже переходя в последнюю стадию смеха – беззвучную) он будет предоставлен Вам... го-су-дар-ством! Ха-ха!.. – Счастливый босс уже лежал на полу, одной рукой обнимая и поглаживая кровоточащую крышку, когда шептал ей эти милые, заключительные слова, будто возлюбленной: – Ваши права Вам понятны? – и смачно коснулся губами блестящего металла крышки.

Не знаю, сколько времени прошло, но босс проснулся, когда дверь в офис открылась.

– А! – вскрикнула секретарша, увидев шокирующую картину на полу. Она сжала лицо между ладонями.

– Ты... – оглядывая неясными глазами двух мёртвых сотрудников в луже крови, – ты всё не так поняла! – энергично принялся оправдываться босс, поднимаясь на ноги.

– Я, конечно, знала какой вы... – не сумев подобрать подходящее слово, – но... чтобы настолько!

После чего развернулась и выбежала в коридор. Босс кинулся за ней вдогонку.

– Хуанита!

Дверь закрылась, оставив обитателей офиса наедине друг с другом.

Вы не замечали, что тишина порою бывает так... загадочна.

Я сидел и не сводил глаз с крышки.

Для чего она это делает и главное: зачем?

Какие мысли сейчас роились в её голове?

Боится ли она?

И что её ждёт в конце концов?

Я аккуратно поднялся на ноги, прислушиваясь к тишине в коридоре. Медленными, осторожными шагами приблизился к крышкоголовому сотруднику секретного разведывательного отдела. Опустился на пол. Положил ладонь на крышку. Мне кажется, или я чувствовал биение пульса под ней?

Зачем?

В коридоре слышались шаги. Я быстро поднял крышку. Под ней пряталась не голова, а помесь тыквы и баклажана. Я подставил ладонь к уху, в котором должна была находиться уховёртка. Звук шагов нарастал.

– Доверься мне.

Они были уже у самой двери.

В следующую секунду дверь в офис открылась, но нас там уже не было.

* * *

– Кто ты?

Мы витали в воздухе, окутанным туманом. Уховёртка находилась напротив моего лица, в моих ладонях. Она пыталась скрыть от меня свои печаль и слёзы.

Я пальцем повернул её головку к себе и заглянул в эти маленькие прекрасные глаза.

– Доверься мне.

Уховёртка поднялась на задние лапки, а остальные четыре умоляюще сложила у груди. Она пыталась что-то донести до меня. Двигала жвалами, усиками. Но я её не понимал. Тогда она начала указывать лапками на край моего лица. Когда ясности не прибавилось, уховёртка опустила на все лапки и изогнула брюшко с щипчиками вверх так, что они теперь оказались над её головой. По-скорпионьи. Щипчики рассинхронно задвигались вверх-вниз и также указывали на край моего лица. Ухо? Я вздрогнул и чуть было не выронил уховёртку.

– Ты... ты хочешь... залезть мне в ухо?

Уховёртка заулыбалась и закивала головой.

Мне было страшно. Я не хотел умирать.

– Ты хочешь... таким способом мне что-то сообщить?

Тот же ответ.

Та же реакция.

– Доверься мне, – прочитал я в крошечных глазах уховёртки.

Я принялся переворачивать ладонь тыльной стороной вверх. Уховёртка одновременно с этим стала переползать туда. Согнул все пальцы за исключением указательного. Уховёртка двинулась туда. Затем я замер, не решаясь совершить отчаянный шаг.

Была не была.

Я медленно поднёс указательный палец к уху. Коснулся его. Прошёл миг, и я перестал ощущать уховёртку на пальце. Я почувствовал тревожные движения внутри ушной раковины. Щёлк.

– А-а!

Мои ноги начали задираться вверх. Отрываться от земли. Я кричал от ужаса, пока не вспомнил, что всё это время мы находились не на земле, а в воздухе, окутанным туманом. Я закрыл глаза и почувствовал. Увидел.

Меня окружают маленькие прекрасные создания: продолговатые просвечивающие тельца на шести лапках, длинные усики на головках с маленькими счастливыми глазками, в которых отражается моё такое же счастливое лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.